

Место арбитража в современном мире

В этом номере мы начинаем колонку, посвященную арбитражу на постсоветском пространстве. Партнер юридической фирмы Berwin Leighton Paisner Роман Ходыкин представит свой взгляд на будущее арбитража в России и мире.

Уходящий год ознаменован прежде всего дискуссиями о месте арбитража в современном мире и роли конкретных институтов, причем как за рубежом, так и в России.

Изначально задуманный как способ быстрого и недорогого разрешения споров, за последние десятилетия арбитраж частично утратил эти качества. В некоторой степени проблемы являются неизбежным следствием преимуществ арбитража. Так, большинство пользователей предпочитает его в связи с возможностью выбора квалифицированного арбитра, которому доверяет. Однако неизбежным злом является большое число заявлений об отводе (поскольку арбитрами, как правило, являются практикующие юристы), что затягивает разрешение спора.

В общем и целом, арбитражное сообщество понимает, что нужно что-то менять, чтобы не утратить лидирующие позиции в общей картине мирового разрешения споров.

В этом году на звание самой провокационной речи о месте арбитража может претендовать выступление судьи апелляционного суда Сингапура Сандареша Менона (Sundaresh Menon SC) на конгрессе международного совета по коммерческому арбитражу (ICCA) в Сингапуре. Сандареш предложил повысить регулирование третейского судопроизводства, в частности создать кодекс поведения арбитра и фиксировать нарушения одного третейскими судьями. В целом он согласился с ранее обсуждавшимся предложением о лишении стороны права выбора арбитра во избежание отводов. Правда, его взгляды на детали назначения менялись: изначально Менон хотел доверить все назначения самим институциональным арбитражам, но на следующей лекции в Лондоне тон его высказываний был уже не столь категоричен, и он озвучивал другие предложения, например об обязанности сторон согласовывать кандидатуры всех трех арбитров.

Критика последовала незамедлительно. Наверное, она неизбежна в юридическом мире, где крайне затруднительно доказать правильность утверждения экспериментальным путем. Интересны метафоры, использованные оппонентами Менона. Так, королевский адвокат Тоби Ландау (Toby Landau QC) очень удачно заметил, что такой подход «вылечит болезнь, но убьет пациента». Также звучало опасение по поводу того, что «с водой можно выплеснуть ребенка». Наконец, высказывание Одли Шеппарда (Audley Sheppard) можно перевести фразой «этот попугай живой, он просто спит», имея в виду анекдот о продавце зоомагазина, который пытается продать умершего попугая.

Пользователи арбитража отмечают среди его главных преимуществ возможность выбора арбитра, гибкость процедур и исполнимость решений в разных частях света. Любые попытки «зарегулировать» арбитраж или лишить сторону возможности выбора сведут на нет два из трех самых больших преимуществ, что в перспективе может поставить жирную точку на третейском способе разрешения споров.

Радует, что элита мирового арбитража не закрывает глаза на возможные проблемы и сообща ищет пути их решения, в то время как арбитраж остается самым востребованным способом разрешения споров в международной торговле. Подтверждением тому служат новые

регламенты в арбитражном суде Международной торговой палаты и Китайской международной торговой и экономической арбитражной комиссии, которые показывают стремление арбитражных институтов идти в ногу со временем, хотя эти арбитражные институты являются самыми крупными по количеству рассматриваемых дел.

На постсоветском пространстве мне лично этот год запомнился эпатажной речью председателя Высшего Арбитражного Суда РФ на юридическом форуме в Санкт-Петербурге и инициативой Владимира Хвалея по поводу создания альтернативы МКАС.

В своей речи А. А. Иванов предложил дать российским судам право отменять не только третейские, но даже иностранные судебные решения, которые «нарушают права российской стороны», а также конфисковать имущество арбитров и адвокатов иностранной стороны в этом случае. Недовольство руководства ВАС РФ можно понять, поскольку все больше крупных споров, так или иначе связанных с Россией, «убегает» в суды и арбитражи «капиталистических государств». Однако я бы задумался о том, почему наши предприниматели предпочитают иностранный арбитраж, несмотря на то что разбирательство в судах России можно смело назвать скорым и дешевым? Ответ лежит на поверхности: никакое административное регулирование не заставит стороны идти в тот суд, которому они не доверяют.

Что же касается инициативы Владимира Хвалея по созданию альтернативного арбитражного института, то это, пожалуй, наиболее обсуждаемая сейчас тема. МКАС за 80 лет существования пережил не один десяток попыток создать конкурирующую институцию. Обвинения в том, что МКАС зависим от государства, не всегда оправданны. Достаточно вспомнить, что во всех скандальных спорах арбитры МКАС выносили решения, которые впоследствии отменялись в системе государственных арбитражных судов.

В то же время нельзя не отметить растущее недовольство МКАС со стороны «пользователей». Помимо названной инициативы, рабочая группа по развитию Москвы как финансового центра предлагала адаптировать МКАС к современным нуждам, но официальной реакции со стороны МКАС не последовало. Даже английские государственные суды имеют «комитеты пользователей» для обсуждения того, чего не хватает нам, практикам. МКАС же по-прежнему является закрытой корпорацией и избегает открытого диалога о собственных проблемах с практикующими юристами. Это все еще один из самых старых и известных институциональных арбитражей в стране, поэтому создание альтернативного арбитражного института, скорее всего, не лишит МКАС своего куска хлеба сейчас, но, наверное, позволит задуматься о своем месте в долгосрочной перспективе.

Несмотря на серьезные различия, процессы, происходящие во всем мире и в России в частности, в целом схожи. Меняющийся мир заставляет арбитраж адаптироваться к нуждам времени. От того, насколько быстро мы будем реагировать, может зависеть судьба третейского способа разрешения споров в кратко- и долгосрочной перспективе.